

низация) [2]. У каждого врача Израиля имеется профессиональная медицинская страховка. Если доктор работает в государственной клинике или структуре больничной кассы, то его частично страхуют и эти учреждения. Кроме того, существует страховка через профсоюз врачей [1]. Российские коллеги обсуждали вопрос о создании защитной структуры.

С начала 2000-х гг. в Государственной службе медицинских экспертиз ежегодно на 15–20 % возрастает количество экспертиз, назначенных правоохранительными органами по делам о ненадлежащем оказании медпомощи. Граждане все чаще обращаются в суд. Причинная связь между медицинскими ошибками и неблагоприятными исходом доказана почти в половине случаев, а различные виды профессиональных нарушений (включая дефекты ведения медицинской документации) встречались в каждой экспертизе.

Врачей постоянно заставляют думать о «правах пациента», но почему-то никто не беспокоится о правах врачей, которые тоже имеются или, по крайней мере, должны быть. Поскольку общественность пока такой обеспокоенности не высказывает, врачи должны защищать свои права сами, в частности, требуя исполнения данных рекомендаций, или же перепоручая судьбу пациента его собственной ответственности [3].

Сегодня врача можно наказать по административному, гражданскому и уголовному кодексу. Увеличился риск профессиональной деятельности вследствие причинения вреда жизни и здоровью пациента, а также морального — ему и его родственникам.

Если не принять меры (например, страхование риска гражданской и другой ответственности при совершении врачебной ошибки с последующей выплатой материального ущерба), очевидно проявление таких тенденций, как:

- усиление у врачей чувства социального дискомфорта и неуверенности в завтрашнем дне;
- снижение престижа профессии;
- увеличение оттока кадров в другие отрасли и сферы деятельности, а также их выезд за рубеж.

Белорусская ассоциация врачей подготовила «Положение о порядке организации и проведения обязательного медицинского страхования и профессиональной ответственности врачей; дополнение к Закону «О здравоохранении» [5].

Безусловно, пациент должен быть надежно защищен, Минздрав и «Белгосстрах» сейчас работают над проектом постановления, касающегося страхования врачебных ошибок. А кто защитит врача? Доктор должен быть защищен, иначе невозможно работать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисина, З. Доктор Михаэль Ляндерс: «Я трудоголик — готов работать 48 часов в сутки. И мне это нравится...» / З. Кисина // Медицинский вестник. — 2010. — № 22. — С. 5.
2. Кук, Ф. Дж. Заговор против пациента / Ф. Дж. Кук; пер. с англ. — М.: Медицина, 1972. — 296 с.
3. Курпатов, А. В. По ту сторону вегетососудистой дистонии: пособие для врачей общей практики / А. В. Курпатов, Г. Г. Аверьянов. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. — С. 157.
4. Кучерова, М. Красным по белому / М. Кучерова // СБ. Беларусь сегодня. — 2010. — 21 мая. — С. 1, 12–13.
5. Лекторов, В. Н. Не оппоненты, а союзники / В. Н. Лекторов // Медицинский вестник. — 2011. — № 12. — С. 2.

УДК 616.37-002.4-08+613.2.032.033

КОРРЕКЦИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ В ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ У БОЛЬНЫХ С ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИМ ПАРАПАНКРЕАТИТОМ

Адамович Д. М., Майоров В. М., Дундаров З. А., Лин В. В.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Присоединение инфекции при панкреонекрозе резко ухудшает прогноз заболевания и в 1,5–2 раза увеличивает летальность. Гнойные осложнения (ГО) развиваются у

30 % больных острым деструктивным панкреатитом (ОДП) и диагностируются в сроки от 14 до 30 дней с момента развития острого панкреатита [1, 2]. Современные представления об интенсивной терапии основываются на необходимости проведения в послеоперационном периоде направленной коррекции метаболических расстройств и адекватного обеспечения энергопластических потребностей организма [3, 4]. Многочисленные исследования [4] указывают на тот факт, что снижение питания ослабляет защитные силы организма по отношению к инфекции за счет снижения гуморального и клеточного иммунитета. К сожалению, нарушение питания редко упоминаются в числе сопутствующих заболеваний [4]. О влиянии состояния питания на течение заболевания наглядно свидетельствуют данные G. Vuzby и соавт. [5]: при снижении массы тела пациентов на 5 % койко-день увеличивается в 2 раза, а частота различных осложнений в 3,3 раза. Нарушения питания у хирургических больных приводят к увеличению послеоперационных осложнений в 6 раз, а летальность увеличивается в 11 раз, в то же время при адекватной нутритивной поддержке частота осложнений уменьшается в 2–3 раза, летальности в 7 раз [3, 4, 5]. Кризисная ситуация в освещении данного вопроса состоит в том, что до настоящего времени не выработаны единые подходы к реализации нутритивной поддержки и коррекции метаболических нарушений у больных ОДП [3, 4, 5].

Цель настоящего исследования — выявление взаимосвязи клинического исхода заболевания и степени нутритивной недостаточности у больных с ГО ОДП.

Материал и методы исследования

Обследованы 67 пациентов, оперированных по поводу ГО ОДП. Все пациенты получили стандартную базовую терапию, полный объем необходимых хирургических вмешательств и весь комплекс мероприятий по общему уходу и реабилитации. Больные 1 группы (35 пациентов) в послеоперационном периоде получали нутритивную поддержку, преимущественно, парентеральным путем. Нутритивная поддержка во 2 группе (32 пациента) больных проводилось преимущественно энтеральным (энтеральные полисубстратные смеси с содержанием белка 80–100 г/сут или 2000–2500 ккал/сут) путем. Антропометрические критерии нутритивного статуса измеряли в соответствии с общепризнанными требованиями [4]. Влияние поддерживающей нутритивной терапии на течение заболевания оценивали по следующим критериям: частоте развития общих осложнений (пневмонии, пролежни, эрозивно-язвенные поражения проксимальных отделов ЖКТ); объему инфузионно-трансфузионной терапии в послеоперационном периоде; срокам созревания грануляций в раневых полостях и нормализации лабораторных показателей; срокам лечения.

Результаты и их обсуждение

На момент оперативного вмешательства у пациентов обеих групп был идентичный трофологический статус, отражающий наличие тяжелой питательной недостаточности. В 1-й группе наблюдалось увеличение дефицита фактической массы тела (ФМТ) в послеоперационном периоде до $17,56 \pm 1,03$ % ($p=0,05$). У больных 2-й группы наблюдалась стабилизация показателей дефицита массы тела (МТ) и процентного дефицита ФМТ. Так, дефицит ФМТ составлял $14,21 \pm 0,58$ %, а дефицит МТ $10,62 \pm 0,55$ кг на одного пациента. Выявлены достоверные различия при сравнении дефицита ФМТ ($p=0,025$) и различия на уровне статистической тенденции при сравнении окружности плеча ($p=0,066$), толщины кожно-жировой складки ($p=0,058$) и окружности мышц плеча ($p=0,068$). Это свидетельствует о том, что у больных 2-й группы в течение первых 10 суток послеоперационного периода наблюдается стабилизация соматометрических критериев и отсутствие нарастания дефицита ФМТ, что объясняется соответствием расчетных энергопотребностей и проводимого энтерального питания.

В 1-й группе сохранялись негативные тенденции по снижению соматометрических показателей и нарастанию дефицита МТ. Отмечалось статистически значимое нарастание дефицита МТ, который к 20-м суткам после операции достигал $21,74 \pm 0,89$ %

($p=0,03$), что составляло $16,13 \pm 0,91$ кг ($p=0,04$) на одного пациента. Во 2 группе дефицит МТ статистически значимо уменьшился с $14,21 \pm 0,58$ до $12,25 \pm 0,48$ % ($p=0,02$), что составляло $9,63 \pm 0,48$ кг. Это свидетельствует о том, что пациенты 2 группы получали питание, соответствующее их расчетным энергопотребностям. Полученные данные соматометрических исследований свидетельствуют о том, что в послеоперационном периоде у всех больных имеет место питательная недостаточность. Вместе с тем, на фоне адекватно проводимой нутритивной терапии степень питательной недостаточности во 2-й группе минимальна и не имеет тенденции к нарастанию, а в 1-й группе наблюдается прогрессирование питательной недостаточности.

С наибольшей частотой осложнения послеоперационного периода встречались в 1 группе и составили 72,8 % от общего их числа. Показания для гемотрансфузии чаще возникали у больных 1-й группы, средний объем перелитых компонентов крови в первой и второй группах составил соответственно $5,3 \pm 1,1$ л и $2,1 \pm 0,9$ л. Использование нутриционной терапии позволило оптимизировать процесс созревания грануляций без признаков гипертрофии. Раны у больных 2-й группы очищались в среднем на $6,5 \pm 1,7$ сут раньше, чем у больных 1-й группы.

Выводы

1. На основании комплексного исследования трофологического статуса больных с ГО ОДП установлено, что на момент операции больные имеют тяжелый белково-энергетический дефицит.

2. В связи с этим необходима как можно более ранняя и полноценная коррекция нутритивной недостаточности, предупреждая развитие белково-энергетической недостаточности, трофических осложнений со стороны ЖКТ (стрессовые язвы, парезы желудка и кишечника) и вторичных трофических нарушений, возникающих на фоне стрессорного истощения и снижения иммунитета.

3. Коррекцию состояния питания больных целесообразно начинать в предоперационном периоде и продолжать в течение 10–12 суток после операции. Объем нутриционной поддержки определяется индивидуально с учетом фактической потребности больного в энергии и нутриентах.

4. Применение нутриционной поддержки позволило оптимизировать течение послеоперационного периода, что выражается в снижении объема инфузионной терапии, частоты общих и местных осложнений, уменьшении сроков лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гостищев, В. К. Основные принципы хирургического лечения больных с острым деструктивным панкреатитом: матер. съезда «IX Всероссийский съезд хирургов», Волгоград, 20–22 сентября 2000 / В. К. Гостищев, В. А. Глушко. — С. 30–31.
2. Данилов, М. В. Хирургическое лечение гнойного панкреатита: матер. съезда «IX Всероссийский съезд хирургов», Волгоград 20–22 сентября 2000 / М. В. Данилов, В. П. Глабай, Р. Я. Темирсултанов. — С. 28.
3. Искусственное питание в неотложной хирургии и травматологии / под ред. А. С. Ермолова, М. М. Абакумова. — М.: М-Сити, 2001. — 388 с.
4. Луфт, В. М. Клиническое питание в интенсивной медицине: практ. рук. / В. М. Луфт, А. Л. Костюченко. — СПб.: РСЗ АСПЭП, 2002. — 175 с.
5. Prognostic nutritional index in gastrointestinal surgery / G. P. Buzby [et al.] // Amer. J. Surg. 1980. — Vol. 139, № 1. — P. 160-166.

УДК 796.012.12-055.2-057.875

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СТУДЕНТОК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В ОТДЕЛЕНИИ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ — СПОРТИВНАЯ АЭРОБИКА

Азимок О. П., Болмотова М. А.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

В настоящее время в нашей стране аэробика стала достаточно популярна особенно у молодых девушек. Упражнения, выполняемые на занятиях по аэробике воздействуют